Глава 189: Объявление о Розыске

Сознание бандита исчезло сразу же после слов Йеля. Йель попытался использовать поиск души на расстоянии вместо прямого контакта, но вторичный эффект был даже лучше, чем раньше; он догадывался, что его ненависть к этому бандиту усилила эффект поиска души.

Управлять навыками душ было чрезвычайно трудно, и эмоции имеют важное составляющее в таких навыках, поэтому, когда Йель использовал поиск души с более высоким намерением убийства, чем раньше, бандит фактически мгновенно умер, хотя его тело технически было живым.

Йель не очень хорошо контролировал весь этот процесс, но, как сказал Лий, ранить душу намного легче, чем исцелить ее, поэтому, даже если навык не был использован успешно из-за ненависти, результат был более смертоносен, чем он должен был быть.

В конце концов, хотя поиск души может причинить вред душе, это не было основной целью навыка, кто-то, кто полностью контролирует такой навык, может получить все воспоминания цели, без ведома этой цели. Конечно, это было только в том случае, если тот, кто использовал поиск души, имел такое намерение, уничтожение души в этом процессе также было возможным.

Усиление навыка эмоциями может также оказаться опасным для самого исполнителя. Когда кто-то, используя поиск души, колеблется при ее использовании, навык может потерпеть неудачу и отскочить на пользователя.

Использовать его под влиянием эмоций было бы хорошо только тогда, когда заклинатель был способен убить своего противника без малейшего сомнения.

Йель не был демоном, способным без колебаний убить любого встречного, но он не испытывал никакого сострадания к своим врагам, так что в текущей ситуации это сработало. Однако он предпочел бы научиться контролировать навык в совершенстве и быть способным выбирать, как должен действовать навык, а не позволять эмоциям управлять им.

Возможно: Йель не стал убивать бандита физически; он хотел использовать его, чтобы лучше понять действие Ядовитого Когтя. Хотя у него не было настоящей души, его тело все еще было в ранге ученика, так что это был хороший экспериментальный образец.

Вайба только что возобновила тренировку, после того, как Йель закончил с теми двумя бандитами, ее насторожили их голос и аура, но в конце концов, они не были достаточно сильны, чтобы представлять для них угрозу.

Одной Вайбы было достаточно, чтобы убить их, но Йель хотел получить информацию из их душ, поэтому он действовал прежде, чем Вайба успела напасть на них; Йель знал, что она также хотела дать выход ее гневу.

Бандиты погибли из-за того, что их души были сильно повреждены, но, по крайней мере, они избежали позора быть избитыми маленькой девочкой, которую они хотели похитить.

"Большой Брат, ты должен был оставить и мне кого-то."

Йель только криво улыбнулся в ответ, столько времени она молчал, и первое, что она сказала, было именно это; Йель понял, что проблема Айвай повлияла на Вайбу гораздо сильнее, чем на него.

"Мне нужно было получить от них информацию, поэтому мне нужно было заняться ими лично. Я получил хорошую информацию, которая поможет мне достичь ранга Практика. Я понимаю, что ты хочешь дать выход своему гневу, но ты не должна забывать о нашей истинной цели."

Вайба просто кивнула, она знала, что никогда не достигнет ранга практикующего, если Йель не достигнет его первым. Тем не менее, ей все еще нужно было избить кого-то вроде этих бандитов, чтобы немного расслабиться.

Йель получил информацию, которая может помочь ему в достижении стадии мастера в фехтования, и хотя это не увеличивало его уровень силы, выполнение суб-квестов также было жизненно важно, чтобы снова увидеть Айвай.

В конце концов, истинным требованием для модификации хранилища было завершение третьего основного цепного квеста, а не простое достижение ранга практикующего.

Три дня спустя этот бандит, наконец, умер от меча Йеля, который проклял остатки его души.

Йель уже закончил экспериментировать с ядом; эффект яда длился три часа без использования исцеления и сильно ослаблял тело бандита, хотя и не влиял на уровень силы, как тот яд, который старший принц дал его отцу ранее.

Примерно через три дня, все следы яда исчезли с тела бандита, но Йель предположил, что после одного дня отдыха можно будет сражаться, по крайней мере, с девяноста процентами от всей силы. Таким образом, реальная полезность яда продолжалось только на один день; остатки яда не были вредными.

День слабости был очень хорошим исходом, но нужно было учитывать, что реальная сила бандита, была куда слабее, его истинного уровня из-за оставленных тренировок; Йель не считал, что у кого-то с более сильным телом будет такая же реакция на этот яд.

Более того, исцелить этот яд не составляло труда; даже естественное исцеление справиться с ним. С опытом Йеля в исцелении, ему не нужно было слишком много думать, чтобы понять, что яд был угрозой, только если у противоположной стороны не было целителя, потому что с целителем этот яд был бесполезен.

После того, как этот бандит умер, Вайба разграбил все его вещи, она также сделала это и с другим бандитом, потому что Йель обещал ей, что она может разграбить все, что у них есть, в обмен на то, что она не смогла высвободить ее гнев на них.

«У этого парня было много портретов. У всех наверху стоит слово "разыскивается". Почему у этого бандита эти портреты?»

Йель знал это, потому что получил их воспоминания. Бандиты никогда не относились к этим постерам слишком серьезно; они просто взяли их на случай, если им посчастливится встретить одного из разыскиваемых лиц. Награда была высока, так что, поймав одного, они могли наслаждаться жизнью в течение некоторого времени.

«Большой Брат и Вайба тоже здесь!»

Йель ничего не объясняя Вайбе, бросился к объявлению о розыске, когда она выкрикнула эти слова.

На портрете был изображен мальчик с маленьким волчонком, любой, кто встречался с Йелем до того, как он отправился в Республику Зуатания, узнал бы его.

Если кому-то удастся поймать Йеля, живым или мертвым, клан Чжань был готов заплатить ему огромную сумму. Клан Чжань сообщил о преступлении, заключавшемся в том, что Йель предал клан Чжань и был врагом империи Ревген, так что его поимка должна быть первоочередной задачей.

Вайба была там только для того, чтобы помочь опознать Йеля.

С такой зрелой внешностью, как у Йеля, никто бы не подумал, что это тот парень на портрете, но если Вайба покажется в ее истинном обличье и Йель назовет его по имени, распознать его будет не очень трудно.

Такие объявления о розыске разосланы по всей империи, так что Йель опасался, что если будет слишком много общаться с другими, его обнаружат. В конце концов, хотя Йель и не было его единственным именем, это имя также не было обычным. Однако решающим фактором была Вайба, она не должна быть обнаружена в ее истинном обличье, иначе он будет наверняка обнаружен.

«Вайба, с этого момента ты не можешь использовать твою форму зверя. Никто не должен знать, что мы на этом портрете.»

Йель решил, что лучше не объяснять, что означают эти объявления о розыске, раз уж они замешаны. Он не хотел давить на Вайбу, говоря, что они могут быть мишенями всех охотников за головами по всей империи.

«Большой Брат, здесь есть и другой портрет.»

Как и сказала Вайба, там был еще один постер с ними, но тут они оказались были нарисованы более подробно. Тем не менее, была большая разница по сравнению с другим постером, потому что объявление о розыске требовало, чтобы Йель был жив. Более того, награда была вдвое больше той, что предлагал клан Чжань.

Этот постер был создан кланом Ларкен, там было сказано, что, поскольку Йель был будущим мужем самой многообещающей девушки клана Ларкен, они не могут навредить ему ни при каких обстоятельствах, или клан Ларкен будет искать мести.

Йель не слишком радовался тому, что его публично называют будущим мужем человека, которого он даже не знает, и что этот факт распространился по всей империи.

Однако, с такой наградой, охотники за головами, предпочтут отдать его живым и невредимым клану Ларкен и получить огромную награду, чем убивать его, чтобы получить меньше и в придачу получить месть клана Ларкен.

Награда клана Чжань была странной с самого начала, трудно было поверить, что ребенок может быть настолько злым, чтобы нуждаться в такой награде, но после того, как Клан Ларкен опубликовал свою награду, объявляющую об их отношениях с Йелем, доверие к клану Чжань упало.

Фракция, которая ненавидела Йеля, также была наказана из-за провоцирования проблем с кланом Ларкен. Большая часть клана Чжань, не волновались о жизни Йеля, живой или мертвый, для них это одно и то же, но месть клана Ларкен было чем-то, что они не могли игнорировать.

http://tl.rulate.ru/book/15361/497414